

Минда поняла, что он согласился, и брат с сестра вновь обсудили детали. В конце Минда добавила:

— В эти дни я не буду в столице, поэтому, брат, позаботься о том, чтобы Ачжэнь был под надежной защитой.

Император кивнул в знак согласия, а затем, вспомнив что-то, спросил:

— Как обстоят дела с твоим главным секретарём?

Минда не ожидала, что император вдруг заговорит о Тан Чжао, и на мгновение задумалась, но, естественно, не стала говорить о ней плохо:

— Она, конечно, прекрасна.

Император также кивнул:

— Я просмотрел предложения, которые она составила, и они действительно хороши.

Затем добавил:

— Кстати, раз уж ты в эти дни уезжаешь из столицы, а у меня много неотложных дел, пусть она временно займёт должность помощника во дворце и поможет мне с делами.

Перед тем как Тан Чжао поступила в резиденцию принцессы, её, конечно, не раз проверяли, но семья Тан была слишком глубокой, и на поверхности всё выглядело безупречно. Поэтому её прошлое оказалось чистым. Кроме того, император недавно услышал несколько слухов и почувствовал, что его сестра доверяет этой женщине, что подсознательно внушило ему больше доверия. Именно поэтому он решил поручить ей государственные дела.

Однако принцесса не оценила его предложения и холодно ответила:

— Нет необходимости. Она поедет со мной.

Император хотел сказать, что ей не нужно брать с собой главного секретаря, что Тан Чжао могла бы сделать карьеру, оставаясь его помощником. Но, встретив взгляд Минды, он вдруг понял что-то и с удивлением спросил:

— Так слухи правда?

Минда не знала, что именно слышал её брат, но догадалась:

— А если и так?

Когда принцесса вернулась в свою резиденцию с радостью от полученного указа о командировке, Тан Чжао ещё не вернулась.

Тан Чжао покинула резиденцию принцессы без экипажа, но Академия Красного Клена находилась за городом, поэтому она сначала отправилась в конюшню, чтобы арендовать карету, а затем по пути купила несколько подарков, прежде чем отправиться в академию.

В академии всё было как прежде: звуки чтения книг, спокойная и тёплая атмосфера, вызывающая чувство ностальгии и стремления.

Тан Чжао стояла в академии, и на мгновение ей показалось, будто она попала в другой мир, но она быстро взяла себя в руки. С подарками в руках она сначала встретилась с главой академии и объяснила ему свою ситуацию:

— Студенту посчастливилось поступить на службу в резиденцию принцессы, и хотя это должность при дворе принцессы, это всё же служба. На весенние экзамены в следующем году я больше не пойду и, вероятно, больше не буду учиться в академии.

Глава академии выслушал с сожалением. Он знал Тан Чжао, и хотя на осенних экзаменах из-за инцидента она получила лишь скромный результат, но тот факт, что она смогла сдать экзамены, несмотря на инцидент, говорил о её способностях. Весенние экзамены были близко, и если бы она немного потренировалась, то на следующем экзамене она бы точно попала в список успешных. Прекращать путь на экзамены сейчас было немного жаль.

Однако глава академии был разумным человеком. Сейчас студенты учились в основном для того, чтобы стать чиновниками, а Тан Чжао уже шагнула вперёд, поэтому он искренне поздравил её:

— Ничего страшного, ты попала в поле зрения старшей принцессы, и это тоже удача.

Они обменялись несколькими любезностями, встретились с несколькими преподавателями, которые учили Тан Чжао, и через полчаса она покинула академию. Когда она уходила, осеннее солнце уже клонилось к закату, а за её спиной звучали голоса студентов. Сердце, сжатое в течение нескольких дней, вдруг расправилось.

Арендованная карета всё ещё ждала у ворот академии, и возница, лениво прислонившись к карете, грелся на солнце. Увидев Тан Чжао, он быстро встал, помог ей сесть и спросил:

— Господин, куда теперь?

Тан Чжао на мгновение задумалась, а затем ответила:

— В город, на улицу Янлю.

Поместье Тан находилось на улице Янлю, и Тан Чжао изначально не хотела возвращаться туда или, скорее, она вообще не планировала туда возвращаться. Дела в резиденции принцессы всё ещё тяготили её, и она много думала об этом в Дворе Бегоний. В конце концов она пришла к выводу, что она и Минда стали отдаляться друг от друга: она больше не была той маленькой принцессой из её воспоминаний, и она больше не была самым важным человеком в её сердце.

Это звучало немного сентиментально, но Тан Чжао, казалось, не могла смириться с этим разрывом и постепенно начала думать, что ей больше не нужно оставаться. Сейчас Минда могла жить сама по себе, пусть и с некоторыми трудностями, но десятилетие без неё прошло, и она не была незаменимой.

Чем больше она об этом думала, тем больше укреплялась в своём решении уйти. Что касается запрета Минды покинуть резиденцию, Тан Чжао никогда не воспринимала его всерьёз. Минда могла задержать её на время, но не собиралась держать её в заточении. Поэтому сегодня она нашла благовидный предлог, и хотя Минда выглядела неохотно, она всё же отпустила её, даже не послав за ней слезку.

Следил за ней кто-то другой, и Тан Чжао поняла это, только когда арендовала карету. Это были не методы теневого стражей, и она быстро исключила Минду, предположив, что это, вероятно, люди из семьи Тан.

Раньше, когда Тан Чжао училась в академии, она возвращалась в поместье Тан на выходные, и её жизнь была настолько простой, что семья Тан не особо за ней следила. Но сейчас всё изменилось: она переехала в резиденцию принцессы, куда семья Тан пока не могла добраться. Они не знали, как Тан Чжао изменится в резиденции принцессы, что она переживёт, и даже не могли отследить её местоположение!

Для семьи Тан это было неприемлемо, особенно для госпожи Сюэ, которая не собиралась позволять Тан Чжао выйти из-под контроля. Поэтому было естественно, что они послали людей следить за резиденцией принцессы, и как только Тан Чжао вышла, за ней последовали.

Тан Чжао, поняв это, осознала, что она уже упустила лучший момент для побега и не могла просто уйти из академии. Но это не было большой проблемой, ведь если это были люди из семьи Тан, то, вернувшись в поместье, они больше не будут за ней следить.

Ей просто нужно было зайти туда, а затем найти способ уйти из семьи Тан.

Минда ждала весь день в резиденции, но к вечеру Тан Чжао так и не вернулась, и чем дольше она ждала, тем больше начинала беспокоиться.

Когда стемнело, Минда не выдержала и приказала людям искать Тан Чжао, а сама отправилась в Двор Бегоний ждать. В Дворе Бегоний всё было как обычно, Тан Чжао жила здесь много дней, но ничего не добавила.

Минда некоторое время ходила по двору, время от времени бросая взгляды на закрытую дверь комнаты, и в голове у неё постоянно возникали разные мысли. Прошло много времени, и когда стемнело, Минда, которая сначала стояла, села на веранду. Наконец вернулись люди, которых она послала искать Тан Чжао, но принесли они не хорошие новости.

— Что значит, её нет?!

— Минда резко встала, и у неё потемнело в глазах.

Человек, докладывавший, инстинктивно протянул руку, но не посмел помочь, и продолжал:

— Мы, получив приказ вашего высочества, сначала отправились в Академию Красного Клена, но глава академии сказал, что главный секретарь покинул академию в полдень. Потом мы выяснили, что главный секретарь после академии вернулась в семью Тан, но когда мы пришли туда, нам сказали, что её там нет...

Минда никогда не придавала значения семье Тан, хотя и знала, что нынешняя личность Тан Чжао была связана с этой семьёй. Для неё настоящая личность Тан Чжао была Сун Тин, и она ценила только Сун Тин, а не семью Тан.

Выслушав доклад, Минда невольно нахмурилась и спросила:

— Вы заходили внутрь искать?

Подчинённый замялся:

— Это... не совсем уместно, не так ли?

<http://bllate.org/book/15453/1370978>